
Российская энергетическая политика на востоке: китайские головоломки Роснефти

Нина Пусенкова

Апрель 2013

Французский Институт Международных Отношений (ИФРИ) является ведущим независимым центром исследований, информации и общественных дебатов в области актуальных международных вопросов во Франции. Он был создан в 1979 году Тьерри де Монбриалем и имеет статус общественно значимой ассоциации (согласно французскому закону об ассоциациях 1901г.). Институт не подчинен какому-либо административному органу, самостоятельно определяет направления своей деятельности и регулярно публикует результаты своих исследований.

В 2005 году в Брюсселе открылась европейская антенна ИФРИ. ИФРИ-Брюссель является одним из редких французских мозговых центров (*think tank*), прочно занявших своё место в европейском дебате.

Благодаря междисциплинарному подходу своих исследований и привлечению к дебатам политиков, руководителей предприятий, научных работников и экспертов международного уровня, ИФРИ способствует развитию новых идей и принятию решений.

Ответственность за мнения, высказанные в данной статье, возлагается исключительно на её автора.

Центр Россия/ННГ,

**© Droits exclusivement réservés – Ifri – Paris, 2013
ISBN: 978-2-36567-145-3**

IFRI
27 RUE DE LA PROCESSION
75740 PARIS CEDEX 15 – FRANCE
TEL. : 33 (0)1 40 61 60 00
FAX : 33 (0)1 40 61 60 60
E-MAIL : accueil@ifri.org

IFRI-Bruxelles
RUE MARIE-THERESE, 21
1000 BRUXELLES
TEL. : 32(2) 238 51 10
FAX : 32 (2) 238 51 15
E-MAIL : vaudolon@ifri.org

САЙТ ИНТЕРНЕТ : www.ifri.org

Russie.Nei.Visions – электронная коллекция статей, посвящённых России и новым независимым государствам (Белоруссия, Украина, Молдавия, Армения, Грузия, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан и Кыргызстан). Статьи подготовлены известными экспертами и являются *policy oriented* документами по политическим, стратегическим и экономическим вопросам.

Данная коллекция отвечает стандартам качества ИФРИ (редакционный контроль и анонимная экспертная оценка статей).

Если Вы хотите получать информацию о следующих выпусках по электронной почте, Вы можете оформить бесплатную подписку по адресу: info.russie.nei@ifri.org

Последние выпуски

– Р. Буржо, « [Россия-Турция, энергетика как основа отношений](#) », *Russie.Nei.Visions* №69 / *Note franco-turque* №7, март 2013;

– Ш. Еникеев и А. Мехди, « [Губернаторы, олигархи и силовики: нефть и власть в России](#) », *Russie.Nei.Visions*, №68, февраль 2013;

– Р. Вайц, « [Противоракетная оборона: трудности сотрудничества России и НАТО](#) », *Russie.Nei.Visions*, №67, январь 2013.

Об авторе

Нина Пусенкова – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН. В 1990-е годы она работала в российской консультативной фирме Центр иностранных инвестиций и приватизации, специализирующейся на нефтегазовом секторе, и в исследовательских отделах инвестиционных банков *Salomon Brothers* и *Lazard Frères*. В 2006-2008 гг. она возглавляла Программу по энергетике Московского Центра Карнеги. В настоящий момент она является руководителем Форума «Нефтегазовый диалог» ИМЭМО РАН, который регулярно организует конференции и семинары по энергетике.

Нина Пусенкова является автором более 70 публикаций о российском нефтегазовом секторе. Среди последних публикаций: «Russia's Future Customers: Asia and Beyond» в J. Perovic, R. W. Orttung, A. Wenger (eds), *Russian Energy Power and Foreign Relations: Implications for Conflict and Cooperation*, Routledge, 2009; and «They Went East, They Went West: The Global Expansion of Russian Oil Companies» в P. Aalto (ed) *Russia's Energy Policies: National, Interregional and Global Levels*, Edward Elgar Publishers, 2012.

Оглавление

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
КИТАЙ: НОВЫЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПАРТНЕР РОССИИ?	7
РЫВОК НА ВОСТОК	7
КИТАЙСКИЕ ПЛАНЫ ЮКОСА	9
РОСНЕФТЬ – ДВИГАТЕЛЬ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО НЕФТЯНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	11
РЕНЕССАНС РОСНЕФТИ	11
ВНАЧАЛЕ БЫЛИ ДЕНЬГИ...	12
ПОТОМ БЫЛИ ТРУБЫ.....	13
РОССИЙСКИЙ UPSTREAM	16
КИТАЙСКИЙ DOWNSTREAM.....	17
И СНОВА ДЕНЬГИ.....	19
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	22

Краткое содержание

В прошлом десятилетии Россия поставила стратегическую задачу: развивать восточный вектор энергетической политики и укреплять нефтегазовое сотрудничество с Азиатско-Тихоокеанским регионом (АТР). Если газовый диалог с Китаем пока буксует, то в нефтяных отношениях произошёл прорыв благодаря усилиям Роснефти, национальной нефтяной компании номер один, пользующейся огромными привилегиями, хозяйки «большой нефти» востока России. Роснефть получила кредиты у китайских банков под гарантированные поставки нефти, пролоббировала строительство ответвления в Китай от нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан, резко нарастила экспорт нефти в Поднебесную, позволила CNPC и Sinopec проникнуть в российский upstream и сама закрепляется в downstream Китая.

Роснефть выполняет стратегические планы правительства по диверсификации рынков сбыта углеводородов и освоению востока страны и одновременно сама влияет на государственную энергетическую политику. Роснефть имеет собственные долгосрочные планы по превращению в международную энергетическую корпорацию и для этого интернационализирует свою деятельность, в том числе на рынках АТР. Но Роснефть благодаря Китаю реализует и краткосрочные корпоративные интересы: первые два кредита были использованы для оплаты поглощения ЮКОСа, а сейчас она планирует привлечь китайские средства под покупку ТНК-ВР. Отвечают ли ее корпоративные интересы долгосрочным задачам России, ведь они ставят страну в зависимость от Китая?

Введение

Новейшая история российской нефтегазовой промышленности показывает: в России правительству недостаточно просто принять стратегическое решение относительно даже государственных нефтегазовых компаний. Оно может оказаться и не реализовано, если у него найдутся мощные оппоненты или не окажется влиятельных союзников, заинтересованных в его выполнении. Причем эта тенденция ярче проявляется в России, чем в других странах. С одной стороны, в России на бизнес-решения в сфере энергетики очень часто оказывают влияние краткосрочные политические соображения, вступающие в конфликт с долгосрочными экономическими и коммерческими интересами отрасли. С другой стороны, на нефтегазовую промышленность оказывает сильное (и противоречивое) воздействие существующая в России сложная система различных групп частных интересов, тесно связанных по разным направлениям с государственными *decision-makers*. Таким образом, государственные решения могут вступать в противоречие с частными интересами и срываться оппонентами или саботироваться исполнителями.

Такие ситуации часто возникали и в 2000-е годы. Например, в 2003 году правительство назначило Роснефть уполномоченной компанией по соглашениям о разделе продукции (СРП), и президент Владимир Путин на словах одобрил эту идею, но на деле не поддержал Роснефть, которая благодаря данной функции могла бы повысить свой тогдашний весьма скромный статус в российском нефтяном секторе. В результате, Сергея Богданчикова, прежнего президента Роснефти, «победил» Михаил Ходорковский, бывший глава ЮКОСа, который вел против СРП очень эффективную кампанию, и практика их заключения в России была прекращена. Другой пример - принятое в 2004 году решение правительства о передаче Роснефти Газпрому в обмен на доведение государственной доли в концерне до контрольного пакета: нефтяная компания сумела сохранить свою независимость благодаря политическому влиянию ее тогдашнего председателя совета директоров Игоря Сечина и активным действиям Сергея Богданчикова. Наконец, взятый в середине 2000х годов правительственный курс на переход России от экспорта нефти к экспорту нефтепродуктов и на строительство нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) в конечном пункте каждого экспортного нефтепровода, остался нереализованным. В соответствии с указаниями правительства, в 2006 году Роснефть планировала возвести экспортно-ориентированный НПЗ мощностью в 20 млн.т/год в конечном пункте нефтепровода Восточная Сибирь-Тихий океан (ВСТО) к 2012 году. Но Роснефть отложила эти планы в долгий ящик, потому что на тот момент ей было важнее решить другие корпоративные задачи, да и внешняя рыночная конъюнктура для их реализации тогда складывалась неблагоприятная.

Эта тенденция продолжается и сегодня. Можно привести в пример проект 2011 года по созданию СП между Роснефтью и ВР, одобренный премьером Владимиром Путиным, но сорванный российскими акционерами ТНК-ВР.

Напротив, наличие мощного лоббиста в лице Роснефти способствовало развитию восточного вектора государственной нефтяной политики. В последние годы Роснефть стала флагманом российской нефтяной промышленности и стремится превратиться в международную энергетическую корпорацию и мирового лидера среди публичных нефтяных компаний (и она уже им стала по запасам жидких углеводородов). В 2011 году она добыла 114 млн.т нефти, т.е. 22% от общероссийской добычи (511 млн.т.). После полного поглощения ТНК-ВР, объемы ее добычи возрастут до 185 млн.т/год, а значит составят 36% от общероссийской добычи 2011 года. Государство создает ей в России весомые нерыночные конкурентные преимущества (например, предоставление ей и Газпрому эксклюзивного доступа к шельфовым месторождениям или включение ее в список стратегических компаний, банкротство которых проходит по особой схеме) по сравнению с частными собратьями и способствует ее международной экспансии, стремясь создать российскую нефтяную «суперкомпанию» подобную Газпрому в газовом секторе. Естественно, что такой мощный игрок обладает огромным влиянием в стране и может продвигать выгодные для себя стратегические решения в сфере энергетики. Правда, иногда ей приходится расплачиваться за такую близость к государству, которое может вынуждать ее выполнять политические решения правительства, не всегда коммерчески выгодные для компании.

Роснефть оказалась основной движущей силой российско-китайского нефтяного сотрудничества. С одной стороны, логично, что государственная нефтяная компания служит проводником государственной политики в отношении такого стратегического партнера России как Китай. С другой стороны, недавние события показывают, что государственная компания в данной области, помимо долгосрочных национальных интересов (развитие экономического и энергетического диалога со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, АТР) и долгосрочных корпоративных интересов (диверсификация рынков сбыта и превращение в международную энергетическую компанию), преследует и краткосрочные корпоративные интересы, связанные в первую очередь с желанием Роснефти получить «китайские» деньги для реализации своих целей, в том числе связанных с поглощением других российских корпораций. А это не всегда способствует налаживанию взаимовыгодного и равноправного энергетического сотрудничества с Поднебесной, поскольку ставит Роснефть (и опосредованно Россию) в зависимость от китайских кредиторов.

Китай: новый энергетический партнёр России?

Рывок на Восток

В конце 2009 года была принята новая «Энергетическая стратегия России до 2030 года», которая гласит, что

«...доля европейского направления в общем объеме экспорта российских топливно-энергетических ресурсов будет неуклонно сокращаться за счет диверсификации экспортных энергетических рынков в восточном направлении (Китай, Япония, Республика Корея, страны АТР). [...] При этом к концу третьего этапа реализации настоящей Стратегии удельный вес восточного направления в экспорте жидких углеводородов (нефть и нефтепродукты) возрастет с 6% в настоящее время до 22-25%, а в экспорте газа – с 0 до 19-20%»¹.

Очевидно, что развитие торговых отношений в сфере энергетики с АТР и переориентация на восток, в первую очередь на быстрорастущий китайский рынок, потоков нефти и газа из Европы с ее стагнирующим спросом стало важным элементом официальной энергетической стратегии России. Подобное растущее внимание к восточному вектору российской энергетической политики связано и с необходимостью обеспечить быстрое экономическое и промышленное развитие (в том числе нефтегазовой отрасли) и повышение уровня жизни в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, а также остановить отток населения из региона, что сейчас является одной из важнейших общенациональных задач России. К тому же, чтобы поддержать статус России как энергетической державы, ставится долгосрочная задача создания новых нефтегазовых провинций, которые могли бы частично заменить «стареющую» Западную Сибирь. Такими провинциями должны стать Восточная Сибирь и Дальний Восток².

Три года спустя можно констатировать, что газовое сотрудничество с Китаем буксует, поскольку, очевидно, Газпром в нем не особенно заинтересован (или не способен его наладить). Напротив,

¹ Энергетическая стратегия России до 2030 года, Москва, 2009.

<http://minenergo.gov.ru/aboutminen/energostrategy/>.

² Подробно см. *N. Pousenkova. Russia's Future Customers: Asia and Beyond. In J. Perovic, R. W. Orttung, A. Wenger. Russian Energy Power and Foreign Relations: Implications for Conflict and Cooperation. London. Routledge. 2009.*

нефтяные отношения активно развиваются, пусть с проблемами и конфликтами, и их двигателем оказалась Роснефть.

Казалось бы Россия и Китай – идеальные взаимодополняющие партнеры в нефтегазовой сфере: с одной стороны, обладатель огромных углеводородных запасов, ведущий экспортер, а с другой, крупнейший и быстрорастущий потребитель и импортер углеводородов. Но до сих пор основным контрагентом России в нефтегазовой сфере остается Европа, (куда в 2011 году ушло 78% российского экспорта нефти, в то время как всего 16% было направлено в Азию и 6% в Северную и Южную Америку)³. Весь российский трубопроводный газ идет в данный момент в Европу и СНГ и лишь незначительные объемы сжиженного природного газа (СПГ), производимого на Сахалине – в Японию, Китай, Южную Корею, Таиланд и Тайвань. А Китай пока более результативно налаживает сотрудничество с другими нефтедобывающими странами.

Российско-китайские энергетические отношения развивались непросто. Россия начала вынашивать проекты строительства нефте- и газопроводов в Китай вскоре после нормализации отношений СССР и КНР в конце 1980-х годов. Но Пекин смотрел на проекты довольно равнодушно: цены на нефть тогда не поднимались выше 20 долларов за баррель, а на рынке существовал избыток предложения. Кроме того, учитывая экономические и внутривнутриполитические трудности, которые Россия переживала в 1990-е годы, нефтяникам и газовикам было не до завоевания новых рынков. Ситуация изменилась в 2000-е годы, когда нефтяные цены начали расти, а для Поднебесной (ставшей с 1993 года чистым импортером нефти) поиск зарубежных источников углеводородов оказался приоритетом энергетической стратегии. Политика выхода за рубеж в Китае официально существует с 2001 года. В нефтяной сфере она реализуется по четырем направлениям: покупка активов и компаний, альянсы, сделки типа «ресурсы за рынок» и «кредиты за нефть», которые применяются и к России⁴.

В начале прошлого десятилетия Китай повел переговоры с ЮКОСом о прокладке нефтепровода Ангарск-Дацин, а с Газпромом – о строительстве газопроводов. Однако теперь медлила уже Москва. Кремль не столько стремился выйти на новые рынки, сколько разыгрывал китайскую карту на переговорах с европейскими клиентами Газпрома и нефтяников. В марте 2006 года, когда отношения Газпрома с потребителями в ЕС осложнились в результате первого газового конфликта с Белоруссией, Владимир Путин посетил Китай. В ходе визита были подписаны меморандумы по строительству ответвления на Китай от ВСТО, а также газопроводов: протокол о поставках газа в Китай, которые должны были начаться в 2011 году и в перспективе составить 68 млрд.куб.м/год. Напуганные потребители ЕС перезаключили долгосрочные контракты с РФ, чего и добивалась

³ EIA. Country Analysis Briefs. Russia. Last Updated: 18 September 2012.

⁴ Подробно см. X. Xu. Chinese NOC's Overseas Strategies: Background, Comparisons and Remarks. *In* The Changing Role of National Oil Companies in International Energy Markets, J. Baker Institute for Public Policy, март 2007.

Москва. А экспорт голубого топлива в Китай до сих пор не начался, несмотря на долгие и напряженные переговоры, поскольку стороны не могут прийти к компромиссу по цене газа⁵. Очевидно, что в долгосрочном плане, как и было сформулировано в Энергетической стратегии до 2030 года, Россия заинтересована в развитии энергетических отношений с Поднебесной, учитывая объем и темпы роста китайского рынка. Но на тот момент в данной сфере возобладали краткосрочные интересы: Россия добилась уступок от европейцев, продемонстрировав, что у нее есть и иные привлекательные возможности экспорта. Однако, одержав тактическую победу, стратегически она проиграла, упустив время и возможность закрепиться в Китае, и ее опередили другие игроки. Убедившись, что Россия не стремится реализовывать достигнутые договоренности, Китай начал активно искать других поставщиков нефти в странах Центральной Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки⁶. А вскоре Пекин обеспечил себя туркменским газом и заключил контракты на покупку СПГ.

На фоне практически полного отсутствия прогресса в газовых отношениях, в нефтяной промышленности наметился прорыв, хотя порой также вставал вопрос о цене поставок, который не всегда решался в пользу России.

Китайские планы ЮКОСа

Нефтяное сотрудничество с Китаем начал Михаил Ходорковский. До «дела ЮКОСа» компания была хозяином «большой нефти» востока России. В конце 1990-х годов ЮКОС стал одной из первых российских нефтяных компаний, проявивших интерес к Восточной Сибири, а также увидевшей в Китае потенциальный крупнейший рынок сбыта. ЮКОС, до 2004 года остававшийся главным экспортером российской нефти в Китай, начал сотрудничать с Поднебесной в 1999 году: в тот год по железной дороге туда доставили первую партию нефти – 12 тысяч тонн. Экспорт ЮКОСа по железной дороге в Поднебесную быстро рос, и компания решила строить трубопровод Ангарск-Дацин.

Еще в 1999 году ЮКОС, Транснефть и CNPC стали готовить документы для строительства трубопровода из России в Китай. Летом 2002 года ЮКОС добился от китайской компании обещания профинансировать 50% расходов на его прокладку. Она также изъявила готовность закупать всю нефть, которая пойдет по новому маршруту. В мае 2003 года главы ЮКОСа и CNPC заключили долгосрочный контракт на прокачку нефти по будущей трубе: 20 млн.т/год в первые пять лет и 30 млн.т после 2010 года.

Трубопровод Ангарск-Дацин, задуманный ЮКОСом, некоторое время конкурировал с вариантом Ангарск-Находка, продвигаемым

⁵ Коммерсантъ, 17 июня 2011.

⁶ Коммерсантъ, 14 июня 2011.

Транснефтью. ЮКОСовский нефтепровод протяженностью в 2 247 км обошелся бы в 1,7 млрд.долл., а труба Транснефти протяженностью в 3 765 км – в 5,2 млрд.долл. Ангарск-Дацин был бы рентабелен при загрузке в 20 млн.т/год, а Ангарск-Находка – в 50 млн.т/год. Было непонятно, хватит ли в Восточной Сибири запасов нефти, чтобы заполнить трубу Транснефти. Но при этом поставки сырья в порт Находку позволили бы диверсифицировать рынки сбыта, а вариант Ангарск-Дацин ставил бы Россию в зависимость от монопольного покупателя – Китая. Выбор между двумя маршрутами определялся бы политическими соображениями⁷.

Весной 2003 года было предложено соломоново решение: строить нефтепровод Ангарск-Находка с ответвлением на Дацин. Правда, вскоре Министерство природных ресурсов забраковало оба проекта по экологическим соображениям. С началом «дела ЮКОСа», в отставку было отправлено правительство Михаила Касьянова, который поддерживал вариант Ангарск-Дацин, и на время о нефтепроводах забыли.

⁷ Нефтегазовая вертикаль. № 12. 2002. С. 40-42.

Роснефть – двигатель российско-китайского нефтяного сотрудничества

Ренессанс Роснефти

Но забвение оказалось недолгим. Интерес к восточному вектору нефтяной политики проявил новый влиятельный лоббист. В 2000-х годах шло укрепление Роснефти, бывшей все 1990-е годы мелким и слабым игроком в российском нефтяном секторе, у которого мощные частные конкуренты последовательно отбирали ценнейшие активы. В принципе, возрождение компании началось еще в 1998 году, когда ее президентом назначили Сергея Богданчикова. Но после того, как в 2000 году Владимир Путин, избранный президентом России, взял курс на огосударствление экономики, и в первую очередь нефтегазового сектора, компания, пользуясь сильной поддержкой государства, принялась агрессивно отвоевывать позиции в нефтяной промышленности⁸.

Процесс этот пошел стремительно, когда в июле 2004 года председателем совета директоров Роснефти стал тогдашний заместитель руководителя президентской администрации Игорь Сечин, влиятельнейший российский чиновник⁹. Сечин долгое время был (и остается) одной из ведущих фигур в ТЭКе. В 2008 году он стал вице-премьером, курирующим всю отрасль. Тогда возник определенный конфликт интересов, поскольку, как куратор ТЭК, он оказался «арбитром» во взаимоотношениях между нефтяными компаниями и государством, при этом возглавляя совет директоров одной из них. Приход в правительство Сечина, явного покровителя Роснефти, аналитики расценили как усиление компании. А в 2012 году после выборов президента России Игорь Сечин еще больше укрепил свои связи с Роснефтью, став ее президентом. Время покажет, было ли это повышением для бывшего вице-преьера или почетной ссылкой. Как показывает опрос ведущих российских экспертов по энергетике, проведенный журналом «Нефтегазовая вертикаль», большинство их ожидают дальнейшего упрочения позиций и укрупнения Роснефти¹⁰.

⁸ Подробно см. *N. Poussenkova. Lord of the Rigs: Rosneft as a Mirror of Russia's Evolution. In The Changing Role of National Oil Companies in International Energy Markets. Op. cit. [4].*

⁹ Ведомости. 28 июля 2004.

¹⁰ Нефтегазовая вертикаль. № 12. 2012. С. 12-38.

Очевидно, что после «сделки века» по приобретению Роснефтью ТНК-ВР, компания совершит новый качественный скачок в своем росте.

В любом случае, превратившись в нефтяную компанию №1 России благодаря скупке основных активов ЮКОСа, Роснефть приняла у него и эстафету в плане развития нефтяного сотрудничества с Китаем. Развивает она его по нескольким взаимосвязанным направлениям: привлечение китайских кредитов, лоббирование строительства ВСТО и отвода от него в Китай, допуск китайских компаний в российский upstream и выход в downstream Поднебесной.

Вначале были деньги...

Фактически, российско-китайское нефтяное сотрудничество совершило прорыв в 2005 году, когда Роснефть купила Юганскнефтегаз, заняв 1,8 млрд.долл. у госбанков и выпустив векселя на 6,1 млрд.долл. Векселя были рефинансированы благодаря предоплате в 6 млрд.долл. за поставки нефти в Китай¹¹. Впервые возникла ситуация, при которой китайские финансовые ресурсы стали вовлекаться в передел собственности в стратегических отраслях российской экономики.

Чтобы вернуть долг, Роснефть обязалась экспортировать в Китай 48,8 млн.т до 2010 года. Условия контракта не раскрывались, что породило слухи, будто цена занижена. На деле Роснефть так спешила получить деньги от китайцев, что согласилась на не совсем выгодные для себя условия: цена нефти была привязана к Brent, сначала с дисконтом в 3 доллара. В ноябре 2007 года госкомпания договорилась о снижении дисконта до 2,325 доллара. В феврале 2008 года Роснефть рассчитывала добиться от китайцев нового повышения цен, но переговоры продвигались очень тяжело¹².

В целом контрактная цена была несколько выше рыночной: средний дисконт цены нефти Urals к Brent в 2005-2007 годах составлял 3,8 долл./бар. Но по оценкам аналитиков, из-за транспортных издержек поставки Роснефти в Китай могли быть менее рентабельными, чем в Европу. Даже с учетом повышения цены Роснефть долго фиксировала упущенную выгоду, и контракт с CNPC оставался проблемным, особенно в связи с переносом запуска ВСТО. Однако учитывая, как остро компании нужны были деньги под покупку Юганскнефтегаза, условия контракта с китайцами могли бы оказаться гораздо жестче¹³.

¹¹ Ведомости. 5 июля 2005.

¹² Ведомости. 11 апреля 2008.

¹³ Ведомости. 29 января 2008.

Потом были трубы

31 декабря 2004 года тогдашний премьер Михаил Фрадков подписал указ о прокладке трубопровода ВСТО в 2005-2020 годах¹⁴. Этот геополитический проект, по определению Владимира Путина, официально должен был «прорубить окно» на Восток. Неофициально он должен был оказать давление на Европу, которую, по выражению бывшего президента Транснефти Семена Вайнштока, «мы перекормили нашей нефтью»¹⁵.

На востоке России долго существовал порочный круг: нефтяные месторождения не разрабатывались, поскольку не было экспортного трубопровода, а трубопровод не строили, поскольку не было нефти для его загрузки. ВСТО разорвал этот порочный круг, а Роснефть и лично Сергей Богданчиков внесли весомый вклад в процесс, активно лоббируя строительство нефтепровода и запуская месторождения в Восточной Сибири. Ведь сейчас госкомпания – владелец крупнейших месторождений региона (Ванкор, Верхнечонское, Юрубчено-Тохомская зона).

В середине прошлого десятилетия Роснефть рассматривала два варианта транспортировки нефти с гигантского Ванкорского месторождения на севере Красноярского края, над вводом которого в эксплуатацию она тогда работала. Первый вариант транспортировки называли «северным» (прокладка собственного нефтепровода от Ванкора до порта Диксон в Северном ледовитом океане, что давало бы возможность диверсифицировать рынки сбыта ванкорской нефти за счет ее перевозки танкерами), второй – «южным» (строительство нефтепровода до Пурпе с подключением к магистрали Транснефти, по которой ванкорская нефть должна была идти на восток страны). «Северный» вариант казался коммерчески более выгодным. Но в итоге Богданчиков все-таки остановился на «южном», потому что политическое решение о строительстве ВСТО было принято, а нефти на его заполнение не хватало¹⁶. Благодаря Ванкору решился вопрос о загрузке трубопровода, строительство которого сильно затягивалось, в том числе и из-за неясностей с ресурсной базой. После этого Богданчиков неоднократно активно лоббировал ускорение строительства ВСТО и добился того, что В. Путин поручил премьеру Фрадкову поторопить согласование проекта нефтепровода. После всех проволочек ВСТО был запущен в 2009 году, на год позже намеченного срока.

Роснефть стала не только ускорителем прокладки ВСТО в целом, но и косвенно лоббистом ветки на Китай – ведь долгое время не решался вопрос о строительстве ответвления, по которому в рамках

¹⁴ Подробно о строительстве ВСТО см. S. Tabata, X. Xu Liu. Russia's Energy Policy in the Far East and East Siberia. In P. Aalto (ed). Russia's Energy Policies: National, Interregional and Global Levels. Edward Elgar Publishing Inc. 2012.

¹⁵ Ведомости. 29 декабря 2009.

¹⁶ Нефтегазовая вертикаль. № 14. 2005. С. 62-63.

первой очереди нефтепровода 15 млн.т/год должны были идти в Поднебесную.

Еще в 2006 году Транснефть и CNPC подписали протокол о строительстве нефтепровода Сковородино-граница КНР. Проект планировали начать в 2007 году и завершить в конце 2008 года одновременно с пуском первой очереди ВСТО. Но его продвижение снова затормозилось, главным образом из-за разногласий сторон по цене на российское сырье. Кроме того, против проекта выступал Владимир Якунин, влиятельный глава ОАО Российские железные дороги (РЖД), – ведь именно по железной дороге в отсутствие нефтепровода нефть поставлялась в Китай, и железнодорожники опасались, что со строительством нефтепровода им придется уступить часть перевозок сырья Транснефти¹⁷.

В марте 2008 года президент Транснефти Николай Токарев обратился к вице-премьеру Сергею Нарышкину с просьбой принять решение по ответвлению в Китай. Беспокойство Транснефти было понятно, ведь от наличия трубы в Поднебесную зависело проектирование второй очереди ВСТО и мощность порта Козьмино¹⁸.

Прогресс наметился лишь в октябре 2008 года, когда был заключен двусторонний меморандум, предусматривающий выделение Китаем России кредита под строительство трубы и будущие поставки нефти. Предполагалось, что окончательные документы будут подписаны уже в конце ноября 2008 года¹⁹. Но процесс поначалу шел с трудом (см. ниже).

Полностью снять разногласия удалось лишь в феврале 2009 года, когда Китай посетил вице-премьер Игорь Сечин. Судя по всему, прорыв был достигнут, главным образом, благодаря кризису и растущей потребности Роснефти и Транснефти в деньгах. Тогда были подписаны четыре документа: два соглашения российских компаний с *China Development Bank* о долгосрочном кредите на 25 млрд.долл., 20-летний контракт на поставку нефти между CNPC и Роснефтью, а также соглашение CNPC и Транснефти о строительстве и эксплуатации нефтепровода Сковородино-Мохэ. Вначале в Китай предполагалось поставлять в основном западносибирскую нефть в объеме 15 млн.т/год. В перспективе пропускная способность трубы может быть увеличена до 30 млн.т/год. Это будет зависеть, прежде всего, от темпов разработки Роснефтью восточносибирских месторождений.

После этого события развивались с невероятной скоростью. Выступая в Госдуме в начале апреля премьер Путин сообщил, что подготовка российско-китайского трубопроводного проекта вышла на финишную прямую. Спустя несколько дней Роснефть и Транснефть заключили двусторонний договор, по которому Транснефть будет покупать у Роснефти 6 млн.т/год для перепродажи Китаю, остальные 9 млн.т/год будет поставлять сама Роснефть. В конце апреля Игорь

¹⁷ Нефть и капитал. № 11. 2008. С. 21.

¹⁸ Ведомости. 11 апреля 2008.

¹⁹ Подробно см. Нефть и капитал. № 3. 2009. С. 42.

Сечин и его китайский коллега Ван Цышань подписали межправительственное соглашение о нефтяном сотрудничестве на 23 года. И через неделю в 40 км от Сковородино в присутствии вице-премьеров двух стран, руководителей Транснефти и Роснефти и губернатора Амурской области был торжественно сварен первый стык 64-километрового нефтепровода НПС Сковородино – НПС Мохэ²⁰. Эта ситуация в очередной раз подтвердила, что крупные проекты в России реализуются особенно быстро, когда за них берется влиятельный лоббист.

В сентябре 2010 года завершилось строительство нефтепровода Сковородино-Дацин. Поставки по нему начались в январе 2011 года. Согласно статье 13 Соглашения между Правительством РФ и Правительством КНР о сотрудничестве в нефтяной сфере Транснефть и Роснефть получили эксклюзивное право доступа к нефтепроводу для осуществления поставок нефти Китаю в течение 20 лет²¹. Это сразу дало государственной компании неоспоримые конкурентные преимущества над частными соперниками, работающими на востоке. Тем придется пользоваться маршрутом до Козьмино, который длиннее на 2000 км. Соответственно, их затраты будут намного выше. Как подсчитали эксперты, Роснефть сэкономит по 20 долл./т²².

В результате экспорт Роснефти в АТР неуклонно растет (в соответствии с задачами, поставленными Энергетической стратегией России до 2030 года): 10,53 млн.т в 2009 году, 16,90 млн.т в 2010 году. В 2011 году Роснефть экспортировала всего 69,9 млн.т, включая 18,9 млн.т в АТР (из них 15 млн.т в Китай)²³, т.е. 27% общего экспорта, что даже превышает уровень, намеченный Стратегией.

Но хотя Китай и стремится уменьшить свою зависимость от ближневосточной нефти, он не собирается попадать в зависимость от северного соседа; да и в китайской энергетической стратегии Россия, судя по всему, вовсе не является приоритетом. Китайские источники нефти в принципе хорошо диверсифицированы – это Ближний Восток, Африка, Латинская Америка. В импорте нефти Поднебесной российское сырье составляет около 8% и Россия в 2010 году находилась на пятом месте после Саудовской Аравии, Анголы, Ирана и Омана. Правда, в 2011 году она вышла на четвертое место, опередив Оман²⁴. Очевидно, из-за внутривосточных игр Россия немного опоздала с выводом своей нефти на китайский рынок.

²⁰ Подробно см. Нефть и капитал. № 5, 2009, С. 41.

²¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в нефтяной сфере, Пекин, 2009.

²² Нефтегазовая вертикаль. № 15-16. 2009. С. 21.

²³ Роснефть, годовой отчет за 2011 год, <www.rosneft.ru/Downstream/crude_oil_sales/>. С. 54-55.

²⁴ EIA. Country Analysis Briefs. China. 4 September 2012.

Российский upstream

Благодаря помощи, оказанной Роснефти для покупки Юганскнефтегаза, китайские компании проникли в российскую нефтяную промышленность²⁵: в 2005 году Роснефть пригласила Sinopec (партнера по работе в Казахстане на Адайской зоне) с 25,1% акций на Венинский блок Сахалина-3, пятилетнюю геологическую лицензию на который она получила в 2003 году. Sinopec обязалась взять на себя часть расходов Роснефти на геологоразведку и определенный объем финансирования на стадии разработки²⁶.

В августе 2006 года Sinopec за 3,5 млрд.долл. купила у ТНК-BP 96,86% акций ее «дочки» Удмуртнефти, добывшей 6,4 млн.т. в 2011 году, через компанию Промлизинг. В декабре 2006 года Роснефть реализовала опцион на приобретение у Sinopec 51% Промлизинга²⁷. Интересно, что помимо Sinopec на Удмуртнефть претендовали венгерская MOL, консорциум Итеры и индийской ONGC, а также Газпромнефть. Газпром потом жаловался, что было принято «политическое решение в пользу государственной нефтяной компании». Представитель Министерства энергетики объяснял тогда, что в России реализуются две стратегии отношений с иностранными компаниями: первая, обмен активов на иностранные активы, но под российским контролем, претворяется в жизнь Газпромом; вторая «ваши деньги за наши активы, но опять же под нашим контролем», – Роснефтью²⁸.

Кроме того, во время визита Путина в Пекин в 2006 году Роснефть и CNPC подписали соглашение о создании совместного предприятия и о сотрудничестве в России и Китае. В середине 2006 года Роснефть (51%) и CNPC (49%) образовали СП «Восток Энерджи» по разведке и добыче углеводородов в России. У Роснефти, которая в тот момент планировала побороться за крупные месторождения из нераспределенного фонда недр, не хватало денег, поэтому ей необходимо было привлечь платежеспособного партнера. А китайские компании не могут самостоятельно получить доступ к значительным запасам в России из-за ограничений на участие иностранцев в освоении стратегических месторождений.

Летом 2007 года компания «Восток Энерджи» победила Сургутнефтегаз и подконтрольную БазЭлу Олега Дерипаски Объединенную нефтяную группу в борьбе за два небольших месторождения в Иркутской области, расположенные вблизи ВСТО²⁹.

²⁵ Китайцы пытались участвовать в приватизации Славнефти, в аукционе по Юганскнефтегазу, приобрести оренбургскую компанию Стимул.

²⁶ <www.rosneft.ru/Upstream/Exploration/russia_far_east/sakhalin-3/>.

²⁷ <www.rosneft.ru/Upstream/ProductionAndDevelopment/central_russia/udmurtneft/>.

²⁸ Ведомости. 21 июня 2006.

²⁹ Верхнеичерский участок с 50 млн. т нефти и 90 млрд.куб.м газа в категории D1, и Западно-Чонский с 30 млн.т нефти и 15 млрд.куб.м газа в категории D1. Ведомости. 1 августа 2007.

Интерес китайцев к Восточной Сибири понятен, поскольку нефть оттуда по трубе пойдет в Китай.

Затем китайцы еще больше укрепили связи с Роснефтью, став ее акционерами: в ходе IPO Роснефти CNPC приобрела 0.6% ее акций на 500 млн.долл.³⁰ После поглощения Роснефтью ТНК-ВР, китайские корпорации могут получить новую возможность закрепиться в российском *upstream*: российская госкомпания планирует пригласить их поучаствовать в ее проектах по освоению континентального шельфа.³¹

Но даже с помощью Роснефти продвижение китайских национальных нефтяных компаний (НКК) в российский нефтяной сектор было непростым и менее успешным по сравнению с их деятельностью в других нефтедобывающих странах³². Китайские компании, безусловно, заинтересованы в проникновении в российский нефтяной *upstream* и получении доступа к *equity oil*, но российская нефтяная промышленность (особенно с учетом истощения ресурсной базы отрасли, сложных климатических и геологических условий работы, а также высоких издержек добычи) является для них далеко не единственной привлекательной возможностью.

Китайский downstream

Нефтяные отношения России и Китая должны были основываться на принципе «наш *upstream* за ваш *downstream*». В конце 2007 года Роснефть (49%) и CNPC (51%) создали СП «Китайско-российская восточная нефтехимическая компания» для строительства китайского нефтеперерабатывающего завода (НПЗ) и сети из 300-500 автозаправочных станций (АЗС). Тогда предполагалось, что стоимость завода составит около 3 млрд.долл., а заработает он в 2011 году³³.

Но у Роснефти возникли проблемы с закреплением в нефтепереработке Поднебесной. Компания рассчитывала еще осенью 2009 года подписать соглашение о принципах строительства НПЗ мощностью 15 млн.т в Тяньцзине. Переговоры с CNPC по этому проекту Роснефть вела с 2006 года, но он долго буксовал из-за расхождения по ряду вопросов, включая финансирование. Сначала предполагалось, что

³⁰ Нефтегазовая вертикаль. № 13. 2006.

³¹ Ведомости. 19 февраля 2013.

³² Сейчас китайские нефтяные компании работают в 31 стране, в том числе в 20 участвуют в добыче. Прочнее всего они закрепились в Казахстане, Судане, Венесуэле и Анголе. Размер долевой добычи (*equity oil*) китайских компаний за рубежом вырос с 140 тыс.бар./д в 2000 году до 1.5 млн.бар./д в 2011. Китайские НКК преследуют коммерческие цели при выходе за рубеж и достигают в этом больших успехов, особенно когда их цели совпадают с геополитическими задачами китайского правительства. S. Lewis. Chinese NOCs and World Energy Markets: CNPC, Sinopec and CNOOC. *In* The Changing Role of National Oil Companies in International Energy Markets. Op. cit. [4].

³³ Ведомости. 22 сентября 2010.

СП Роснефти и CNPC будет финансировать строительство завода на 35%, а остальное предоставят китайские банки; потом Китай предложил увеличить расходы СП. Дискуссии шли также по поводу мощности завода и источников сырья. Наконец, Китай не устраивало продвижение совместного проекта по добыче сырья в России: до сих пор в копилке «Восток Энерджи» лишь два участка в Иркутской области³⁴.

Новая проблема возникла в феврале 2010 года, когда китайская сторона заявила, что необходимо удвоить поставки российской нефти. Предполагалось, что эти объемы пойдут, в частности, на НПЗ в Тяньцзине. Но представители CNPC сказали, что для завода в связи с ростом потребности Китая в нефти необходимы самостоятельные поставки, не связанные с оговоренными ранее 15 млн.т/год. Причем соглашение об увеличении экспорта – неременное условие того, что строительство завода начнется в 2010 году. Если же у Роснефти не окажется свободных объемов сырья для CNPC, то китайской компании придется искать его на мировом рынке.

После всех проволочек в 2010 году Игорь Сечин и Ван Цишань заложили первый камень будущего НПЗ в Тяньцзине. Инвестиции в него составят 5 млрд.долл. Мощность НПЗ – 13 млн.т/год, а строительство должно быть завершено в 2015 году. 9 млн.т нефти для завода обеспечит Россия, остальное – другие страны. Тогдашний глава Роснефти Эдуард Худайнатов уточнил, что нефть пойдет с месторождений в Восточной Сибири³⁵. Затем будет создана сеть из 500 автозаправочных станций на севере КНР, и в перспективе она может увеличиться до 1000 АЗС. Но Роснефть признает, что «дальнейшая реализация проекта зависит от достижения окончательных договоренностей между сторонами»³⁶.

Проблем у Роснефти в Китае будет много, хотя это очень емкий и быстрорастущий рынок. Цены на нефтепродукты в Поднебесной регулируются, а правила часто меняются. Только у Sinopec и PetroChina есть лицензии на импорт и экспорт нефтепродуктов.

Сами китайцы планируют резко нарастить свои нефтеперерабатывающие мощности. Кроме этого, на китайском рынке Роснефти придется конкурировать с мировыми гигантами: Китай охотно приглашает к себе такие компании как ExxonMobil или Saudi Aramco, которые могут привнести в нефтепереработку современные технологии³⁷. Китай, судя по всему, рассматривает Россию лишь как источник сырья (в данном случае нефти), которое он способен сам переработать для своих нужд, а не как поставщика продукции с высокой добавленной стоимостью или значительного игрока на своем нефтяном рынке.

³⁴ Ведомости. 12 октября 2009.

³⁵ Нефть и капитал. № 11. 2010. С. 21.

³⁶ <www.rosneft.ru/Downstream/refining/Construction/>.

³⁷ A. Troner. China's Oil Sector: Trends and Uncertainties. In The Rise of China and its Energy Implications. J. Baker Institute for Public Policy, декабрь 2011.

И снова деньги...

Китай стремился, чтобы Роснефть продлила с ним контракт на поставку нефти на 2011-2030 годы. О возможных займах на 20-25 млрд.долл. в обмен на 20-летние поставки нефти в Китай стало известно в октябре 2008 года, когда Москву посетил премьер КНР Вэнь Цзябао. В условиях глобального кризиса привлечь такую сумму на международных рынках было в принципе невозможно. Китайский кредит серьезно облегчил бы жизнь Роснефти: после покупки активов ЮКОСа на 1 июля 2008 года ее чистый долг составлял 21,4 млрд.долл., из них 13,4 млрд.долл. – краткосрочные займы³⁸.

Нуждающейся стороной в переговорах по кредиту являлась Роснефть. Российской госкомпания было гораздо важнее получить кредит, чем китайской – обязательства по поставкам 15 млн.т/год российской нефти. И в этом принципиальное отличие переговорной позиции Китая по сравнению с Роснефтью.

Предполагалось, что Роснефть и CNPC уже в 2008 году подпишут долгосрочный контракт о поставках российской нефти в КНР, достигнут договоренности о строительстве отвода в Китай от ВСТО, а российские компании получают китайские кредиты. Но в середине ноября стало известно, что переговоры о поставках нефти и кредитах приостановлены, причем Москва обвиняла Пекин в том, что китайская сторона выдвигала абсурдные условия кредитования (плавающий курс вместо фиксированной ставки) и требовала 5 видов гарантий. Ранее ожидалось, что госгарантии предоставит Москва, Роснефть в качестве залога обеспечит гарантированные поставки нефти, а Транснефть – инфраструктуру³⁹. Кроме того, сроки ввода ВСТО были перенесены на год, соответственно, вопрос отвода на Китай терял актуальность. Сложности были связаны и с тем, что Роснефть долго не могла договориться с CNPC о цене сырья.

Лишь в феврале 2009 года после трудных переговоров с китайцами, которые вел Игорь Сечин, Роснефть получила от Китая кредит на 15 млрд.долл. Одновременно китайцы выделили 10 млрд.долл. Транснефти в основном на строительство ВСТО, в том числе ответвления на Китай. В официальном заявлении о сделке Игорь Сечин, возглавлявший делегацию в Пекине, заявил, что Россия в течение 20 лет будет поставлять в Китай ежегодно 15 млн.т нефти на условиях кредитования, которые устраивают обе стороны. А в июле 2009 года президент России подписал Федеральный закон «О ратификации Соглашения между Правительством РФ и Правительством КНР о сотрудничестве в нефтяной сфере».

По сумме и срокам этот кредит – рекорд для России. Но условия соглашения не разглашаются. Питер О'Брайен, тогдашний вице-президент Роснефти, заявил: «Сумма кредита – 15 млрд.долл., срок –

³⁸ Ведомости. 7 ноября 2008.

³⁹ Подробно см. Нефть и капитал. № 11. 2008.С. 20.

20 лет, при этом предусмотрен льготный период сроком в пять лет, в течение которого выплачиваются только проценты. Я бы назвал стоимость полученного компанией кредита беспрецедентно низкой»⁴⁰. Министерство энергетики подтверждало, что кредит выгоден для России, поскольку его кредитная процентная ставка более чем в два раза ниже существующей на мировых рынках⁴¹.

«Китайский контракт железобетонный, выверен сторонами, имеет международную юрисдикцию», – отмечал тогда Игорь Сечин. Он говорил, что сотрудничество CNPC с Роснефтью развивается успешно, и российская компания планирует начать переговоры об увеличении поставок в КНР – дополнительные объемы для НПЗ в Тяньцзине. Но проблемы с «железобетонным» кредитом пошли, как только начались поставки нефти в январе 2011 года. Стороны по-разному оценили коэффициент Т, который определял логистические расходы Транснефти. CNPC стала недоплачивать по 13 долл./барр., поскольку теперь вместо железной дороги получала нефть по отводу от ВСТО – маршруту, который вдвое короче⁴². Для российских компаний потери от позиции CNPC за весь период контракта могли составить 30 млрд.долл.

Договориться на корпоративном уровне не получалось; к лету 2011 года долг CNPC достиг 200 млн.долл. Полностью урегулировать ситуацию не удалось и на уровне правительств. На очередном раунде энергодиалога, который от России возглавлял Игорь Сечин, в июне CNPC согласилась погасить большую часть долга и снизить коэффициент Т до 3 долл./бар⁴³. Это дало Сечину повод заявить, что «все противоречия устранены и достигнуто взаимопонимание». Но в Транснефти предупредили: если CNPC не выплатит долг полностью, российская компания досрочно рассчитается с China Development Bank и обратится в международные суды.

В октябре стороны опять провели переговоры в рамках энергодиалога. Игорь Сечин снова заявил, что «рыночное решение, отражающее параметры рынка, найдено и достигнута договоренность, позволяющая полностью снять все претензии». Вице-премьер заверил, что на корпоративном уровне все будет закреплено за несколько недель. Но переговоры компаний затянулись. Лишь в начале 2012 года Роснефть, Транснефть и CNPC согласовали новые условия поставок. В контракт сторон внесли изменения, по которым Роснефть и Транснефть предоставляют «страновую» скидку CNPC в 1,5 долл./барр. А CNPC должна полностью погасить задолженность за поставки нефти с начала 2011 года – 134 млн.долл. Мирное урегулирование спора с китайцами обойдется Роснефти в 3 млрд.долл.

⁴⁰ Нефтегазовая вертикаль. № 17. 2010. С. 36.

⁴¹ <http://minenergo.gov.ru/press/min_news/421.html?print=Y>.

⁴² Нефтегазовая вертикаль. № 22. 2011. С. 49.

⁴³ Энергодиалог Россия-Китай сформирован в 2008 году в ходе визита в КНР Президента России Дмитрия Медведева. Его сопредседателями были назначены вице-премьеры правительств обеих стран, курирующие топливно-энергетический комплекс.

Роснефть считает изменения в контракте «победой российской стороны». «Они изначально хотели от нас скидку по 13,5 долл. с барреля, а мы сумели договориться только о 1,5 долл.»,— говорил представитель компании. Роснефть уверяет, что поставки нефти в Китай сейчас являются самыми выгодными⁴⁴. Но, похоже, спор все-таки решился в пользу CNPC, и такой поворот событий можно было предвидеть. Ведь ответвление от ВСТО было построено на китайские деньги под залог поставок нефти единственному потребителю – Китаю.

Тем не менее, выбранную в отношении Китая стратегию российские чиновники сомнению не подвергают. На вопрос газеты «Коммерсантъ» летом 2011 года, почему Россия строит в Китай трубы, а не возит нефть по морю, Игорь Сечин ответил, что «трубопроводы просто сокращают время поставки» и столь же безопасны для РФ, как и морские маршруты⁴⁵.

Изменениями в «железобетонном» контракте отныне занимается Генпрокуратура: в марте 2012 года ведомство начало проверку возможных нарушений при его пересмотре. Депутат Госдумы Николай Коломейцев из КПРФ в феврале просил президента Дмитрия Медведева и генпрокурора Юрия Чайку проверить законность новых контрактов госкомпаний с Китаем и оценить их последствия для экономики России. Коломейцев не первый, кто пытается разобраться в деталях китайских контрактов Роснефти и Транснефти. Безуспешные попытки предпринимали Минфин и Минэнерго, а также оппозиционер Алексей Навальный. Нынешняя реакция Генпрокуратуры на депутатский запрос, возможно, связана с кадровыми рокировками в правительстве⁴⁶.

Однако при этом Роснефть продолжает прибегать к проверенной практике – привлекать китайские средства для решения своих корпоративных задач. Сейчас ожидается, что Китай снова предоставит кредит российской госкомпании: на этот раз, чтобы помочь ей оплатить покупку ТНК-ВР.⁴⁷

В 2009 году, в кризис Китай для Роснефти был единственной возможностью получить деньги. А для Китая российский кредит – снова не единственный вариант: только в 2009 году страна выдала в обмен на поставки нефти 8 млрд.долл. Венесуэле, 10 млрд.долл. Бразилии, 10 млрд.долл. Казахстану и 1 млрд.долл. Эквадору⁴⁸.

⁴⁴ Коммерсантъ. 28 февраля 2012.

⁴⁵ Коммерсантъ. 14 июня 2011.

⁴⁶ Ведомости. 12 апреля 2012.

⁴⁷ Ведомости. 14 февраля 2013.

⁴⁸ EIA. Country Analysis Briefs. China. Ноябрь 2009.

Заключение

Роснефть, как и многие другие ННК из развивающихся нефтегазодобывающих стран, служит инструментом внешней политики России, способствуя продвижению ее восточного вектора. При этом внешняя политика России содействует реализации корпоративных интересов государственной компании, и высокопоставленные государственные деятели страны зачастую помогали Роснефти претворять в жизнь ее китайскую стратегию. Нефтяной диалог между Россией и Китаем налаживается в основном благодаря усилиям Роснефти. Время покажет, отвечает ли он в большей мере корпоративным интересам Роснефти или национальным интересам России.

Дело в том, что нефтяные отношения между Россией и Китаем представляются не очень сбалансированными. Прежде всего, российская нефтяная промышленность характеризуется старением ресурсной базы и высокими производственными издержками по сравнению с многими другими нефтедобывающими странами. Китайский рынок нефти очень объемный, но на нем прочно закрепились другие экспортеры нефти с более конкурентоспособной по издержкам нефтью, что может перекрыть преимущества от географической близости Китая и России.

Поднебесная в долгосрочном плане заинтересована в развитии энергетического сотрудничества с Россией, но у нее есть и другие привлекательные возможности среди стран-экспортеров нефти. Да и на мировом рынке в настоящее время нет дефицита нефти. А для России (в первую очередь для Роснефти) китайские деньги нужны очень остро и срочно, и альтернативных вариантов для получения таких сумм у нее нет. Кроме того, Россия упустила время по налаживанию нефтяного диалога с Китаем, у которого выбор надежных поставщиков теперь значительно шире, чем у нее объемных рынков сбыта. К тому же, сейчас Поднебесная развивается гораздо динамичнее России и экономически намного ее сильнее. И в долгосрочной перспективе России придется усвоить: у покупателя (и кредитора) больше власти, чем у продавца (и заемщика). В итоге условия энергетического сотрудничества РФ и КНР будет диктовать именно Пекин, и в будущем, по мере осложнения ситуации в российской нефтяной промышленности, запасы которой истощаются, эта тенденция, вероятно, только усилится.